
ДИСКУССИЯ

УДК 159.9

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Б. Г. АНАНЬЕВА ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ)

© 2025 г. И. А. Мироненко^{1,*}

¹ФГБОУ ВО “Санкт-Петербург государственный университет”;

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор факультета психологии.

E-mail: mironenko.irina1@gmail.com

Поступила 10.03.2025

Аннотация. Статья является откликом на монографию “Научные подходы в современной отечественной психологии” и статью редакторов монографии с приглашением к дискуссии. В проводимой дискуссии о подходах в современной российской психологии предлагается дополнить описанное в монографии множество подходов индивидуально-типическим, представленным в российской науке работами Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, Е.А. Климова и других. С точки зрения автора настоящей статьи, сущность и особенность этих разработок не исчерпывается отнесением их к комплексному и энергоинформационному подходам, как обозначено в монографии, а также нуждается в уточнении и дополнении содержания понятия целостной индивидуальности. В основе индивидуально-типического подхода лежит трактовка биосоциальной проблемы, специфическая для российской психологической традиции: понимание социального, культурного, как противопоставленного биологическому и даже частично освобождающего человека от власти законов природы. Индивидуально-типический подход – проявление сложившейся в СССР парадигмы, в основаниях которой слились в единую интегрированную систему культурно-историческая теория, неразрывно с ней связанный деятельностный подход, а также субъектный подход С.Л. Рубинштейна. В свете понимания человека как источника “самопричинения и самоопределения” изменений мира, индивидуальность становится сущностной характеристикой человеческого развития, отличающей феномен человека от прочих явлений бытия. Такое видение человека было реализовано в русле индивидуально-типического подхода, в наиболее завершенной форме представленного концепцией Б.Г. Ананьева. Идея целостной индивидуальности в трактовке Ананьева – отнюдь не только декларация особой ценности каждого человека через его уникальность. Здесь речь идет о возможности особого типа индивидуального развития, фактически, самоворения человека, включая изменение его биологии в целостной структуре индивидуальности, – при условии, что развитие направляется сильным мотивационным комплексом. Обосновывается актуальность идеи индивидуализации онтогенеза в контексте глобальных вызовов современного мирового развития.

Ключевые слова: история психологии, российская традиция в психологии, индивидуальность, индивидуально-типический подход, Б.Г. Ананьев, комплексные исследования.

DOI: 10.31857/S0205959225020128

Эта статья – отклик на предложение уважаемых коллег А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко, высказанное в статье четвертого номера Психологического журнала за 2024 г. [6], обсудить тенденции развития научных подходов, описанных в коллективной монографии “Научные подходы в современной отечественной психологии” [12]. Разделяя уверенность ответственных редакторов монографии в том, что “...сохранение и развитие отечественной школы психологии состоит именно в ее своеобразии...”, как сформулировано ими во Вводной главе [12, с. 7],

хочу дополнить некоторыми штрихами образ научных представлений об индивидуальности по Б.Г. Ананьеву в картине разнообразия подходов и обозначить в целом присутствие в отечественной психологии специфичного для российской традиции индивидуально-типического подхода.

Понятие *индивидуальности* в монографии звучит лейтмотивом общей картины “ландшафта” современной российской психологии, где все подходы объединяет безусловное признание ценности

индивидуально неповторимой личности и “...представление о мультидеминиации психического развития, – которое, – означает множество пересечений биологических, генетических, социальных, исторических и культурных направляющих, где в центре – человек, как саморазвивающаяся система...” [17, с. 10]. Несмотря на общую приверженность принципам мультидеминиации и междисциплинарности, все же следует признать, что во множестве описываемых подходов доминирует фокус на факторе культуры: “... в современной науке, возможно, в силу сложности и высокой затратности, масштабные комплексные исследования, нацеленные на изучение целостного человека в единой методологии, практически отсутствуют” [12, с. 359]. Имя Б.Г. Ананьева (подробнее о нем см. [3; 10]) на страницах книги также называется многократно, что закономерно в свете значения его деятельности для развития психологии в России. Представления Ананьева о субъекте в монографии содержательно представлены в главе 8 о системно-субъектном подходе, и в целом его концепция подробно анализируется в главе 12, где она атрибутирована как проявление энергоинформационного и комплексного подходов. Полностью признавая справедливость всего сказанного о концепции индивидуальности Б.Г. Ананьева коллегами в книге [12], хочется дополнительно отметить важную особенность, отличающую его подход и в целом российские разработки, которая не исчерпывается ни междисциплинарностью комплексных исследований [3], ни фокусом на взаимосвязи энергии и информации, которые описаны в обсуждаемой монографии. Понятие целостности индивидуальности, представленное как основное и системообразующее для данного подхода в предложенном сравнительном анализе [6], явно не исчерпывает специфики отечественных разработок. Оно может быть полностью применено, например, к концепции К.Г. Юнга. Однако в трактовке Юнга гармония целостной индивидуальности, если имеет место, то от природы, а в процессе социализации как специализированного развития индивида как раз утрачивается. Дифференциацию уровней развития отдельных психических функций, происходящую в результате приспособления индивида к социальной роли и предписываемой роли деятельности, Юнг сравнивает с открытой раной, наносимой обществом человеку [18]. Принципиально иной взгляд на природу индивидуальности предлагает Б.Г. Ананьев. Целостная индивидуальность в его трактовке не предздана ни природой, ни культурой – она вообще не подана, не гарантирована индивиду и может быть лишь сформирована как результат слияния натурального и культурного развития человека в случае

настойчивого осуществления индивидом его активной и целенаправленной жизнедеятельности. Идея целостной индивидуальности в трактовке Ананьева – отнюдь не декларация ценности каждого человека в его уникальности. Здесь речь идет о *возможности* особого типа индивидуального развития, фактически, самоворения человека, включая изменение его биологии в целостной структуре индивидуальности, – при условии, что развитие направляется сильным мотивационным комплексом. Часто повторяемая в публикациях фраза Ананьева: “Я понял – человек может все” – об этом. Индивидуальность по Б.Г. Ананьеву – предел человеческого развития и даже в определенном смысле переступление за этот предел, за предел человеческого как общевидового.

В основе своей концепция индивидуальности Б.Г. Ананьева и в целом индивидуально-типовийский подход имеет трактовку биосоциальной проблемы, специфическую для российской психологической традиции [10; 11] – понимание фактора культуры (социального в терминологии советского периода) как противопоставленного биологическому и даже частично освобождающего человека от власти законов природы: “...надо нацело расстаться с недоразумением, будто психология идет по пути, уже проделанному биологией, и в конце пути просто примкнет к ней как часть ее. Думать так – значит не видеть, что между биологией человека и животных вклинилась социология и разорвала психологию на две части...” [2, с. 129]. Подход, который исторически сложился в России, закономерно и радикально отличается от представления об универсальном, то есть общевидовом, характере психики человека, доминирующем в западно-центристском мейнстриме мировой науки второй половины XX века [11]. С.Л. Рубинштейн писал: “В основе каждой значительной философской концепции как созидающая ее сила лежит какая-нибудь основная тенденция и неотъемлемый момент истины, какой-нибудь основной и сам по себе необходимый мотив и интерес мысли” [15, с. 248]. Основания российской психологии сложились на рубеже XIX–XX веков, в эпоху тектонических социальных сдвигов и революций. Как одна из академических школ XX века психология в советской России институционализировалась в ситуации беспрецедентного по своим масштабам социального эксперимента, целью которого была проверка на практике учения Маркса, краеугольным камнем которого было положение о том, что человек радикально изменяется при изменении социально-культурного контекста. Ситуация определила “необходимый мотив и интерес мысли”, породивший культурно-историческую теорию: “...Культурно-историческую концепцию Выготского мог создать

только человек, живший в эпоху революционных перемен, атеист, свято веривший в возможность “формирования нового человека” ...» [13, с. 116].

Идея пластиности человеческой природы в ранний советский период вылилась в постановку цели формирования личности “по госзаказу”, что предполагало, прежде всего, уничтожение индивидуальности и даже различий (между полами, нациями и др.), приведение всех и каждого к требуемому стандарту. Педология и психотехника с энтузиазмом взялись за решение поставленной цели – подвергнуть “...переработке колоссальную человеческую массу. Пропустить ее через специальные гигантские лаборатории. Миллионы людей подвергнуть тренажу. Устроить из земного шара культурно-трудовой остров доктора Моро” [4, с. 23]. Невозможность осуществить желаемое привела к известной трагедии педагогии и психотехники. Заметим, что история подъема и краха педагогии и психотехники в СССР и в Германии очень похожи. В обоих случаях высокая значимость индивидуального своеобразия человека отрицалась, хотя и принципиально по-разному: в СССР в свете классового подхода заменилась социально-культурным эталоном, а в фашистской Германии – биологическим шаблоном, расой. В обоих случаях привести человека к какому-либо стандарту не удалось.

В новом свете проблема индивидуального своеобразия предстала в 1960-е, когда во всем мире на фоне экономического роста возник интерес к достоинству и свободе личности, возросла значимость идеалов гражданского общества. В этой ситуации в российской советской психологии и получил развитие уникальный индивидуально-тиpический подход как естественное проявление той, сложившейся в СССР, парадигмы [14], в основаниях которой слились в единую интегрированную систему культурно-историческая теория, неразрывно с ней связанный деятельностный подход и субъектный подход С.Л. Рубинштейна.

По Рубинштейну, исходной характеристикой человека в контексте других явлений бытия, как родовой по отношению к человеку категории, становится его способность “самопричинения и самоопределения” изменений мира, понимаемого как непрерывное изменение взаимодействующих сущностей, включая самого человека. Конечные цели и формы изменений не предзданы: “...субъект в своих действиях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них созидается и определяется” [16, с. 106]. Поэтому личность человека, ее психологические механизмы и принимаемые ею формы принципиально не предзданы и не ограничены. В свете такого

понимания индивидуальность становится сущностной характеристикой человеческого развития, отличающей феномен человека от других явлений бытия. Такое видение человека было реализовано в русле индивидуально-тиpического подхода.

В известной теоретической модели Б.Г. Ананьева [1] индивидуальность проявляет себя, прежде всего, в форме разрешения противоречий биологической и социально-культурной программ, причем внимание Ананьева в максимальной степени сосредоточено на фактах преодоления ограничений, накладываемых природой, в форме индивидуализации онтогенетической эволюции сенсорно-перцептивных функций. Мотив преодоления человеком природных ограничений также отчетливо звучит в теории индивидуальных стилей деятельности Е.А. Климова [7], где для высших уровней профессиональных достижений наличие каких-либо строго определенных природных задатков становится уже незначимым. Но если Климов, подчеркивая индивидуальную неповторимость стилей, посредством которых человек *приспосабливает* себя к избираемой деятельности, все же приводит их разнообразие к двум типологическим вариантам, в основе которых лежит природное начало (подвижность – инертность нервной системы), то Ананьев идет еще дальше – он предлагает лишь одну типологию: конвергентное и дивергентное развитие, особенно явно проявляющие себя на поздних этапах онтогенеза, то есть предлагают путь “...к построению типологии развития, опирающейся на особенности психической регуляции” [12, с. 352]. Фактически, речь идет о выделении из прочих особой группы людей, развитие которых идет не по общим законам, а по собственному, индивидуально определяемому пути.

Потенциал ключевой идеи в системе представлений Б.Г. Ананьева – *индивидуализации онтогенеза*, возрастающей по мере роста уровня социо-культурного развития общества и увеличения продолжительности жизни, представляется недооцененным. Так, в контексте мировой тенденции роста продолжительности жизни, что уже называют “серебряным цунами” по его социокультурному значению, растет значимость идеи о принципиально разных путях и формах старения. В современном контексте поворота мировой науки к осознанию феномена разнообразия человека в русле становления глобальной психологии [5; 10] идея индивидуализации человеческого развития представляется в целом недооцененной. В этой идее звучат актуальные сегодня мотивы трансгуманизма. Актуальные потому, что, хотим мы этого или нет, человек как явление, как предмет антропологии, сегодня изменяется с высокой скоростью и в ранее невиданных масштабах.

Мы находимся в ситуации крупных и радикальных изменений как биологии человека, так и культуры, все больше взаимно обусловливающих и потенцирующих друг друга с развитием современных технологий в сфере биологии и медицины. Неразрывную связь биологии и культуры уже нельзя не видеть в многоаспектных проявлениях и нарастающих тенденциях инклюзии (см., например, [9]), игнорировать рост которых за последние десятилетия, по меньшей мере, безответственно. Перефразируя Выготского, хочется сказать: надо нацело расстаться с недоразумением, что антропологию человека можно рассматривать как культурную, игнорируя биологические причины и последствия культурных феноменов и процессов. Проблема взаимосвязи культурного (социального) и биологического в XXI веке непосредственно относится к сфере глобальных рисков. Она этически обусловлена¹, и витальная значимость ее растет в современном мировом развитии. Исторически сложилось, что в осознании значимости этой проблемы и в ее разработке российская традиция опередила другие научные школы [1; 3; 8; 10]. Обращение к аутентичным идеям российских ученых, недостаточно известным в международном дискурсе – потенциал роста престижа и влияния российской науки в мире, актуализации российской традиции для ответа на экзистенциальные вызовы современного мирового развития. Вопрос о месте и значении индивидуально-типовского подхода в современном развитии российской психологической науки важен для понимания актуальных векторов ее развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969.
2. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
3. *Головей Л.А., Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В.* Б.Г. Ананьев и междисциплинарные исследования в психологии (К 110-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 108–117.
4. *Гольцман А.* Реорганизация человека. Л.: Госиздат, 1925.
5. *Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юрьевич А.В.* Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58–71.
6. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Современные подходы в отечественной психологии: единство в разнообразии // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 4. С. 113–127.
7. *Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. К психологическим основам труда, учения, спорта. Казань: Изд-во КазГУ, 1969.
8. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю.М. Забродин, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1984.
9. *Малофеев Н.Н.* От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 19. С. 8–15.
10. *Мироненко И.А.* Биосоциальная проблема и становление глобальной психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019.
11. *Мироненко И.А., Журавлев А.Л.* Биосоциальная проблема в контексте глобальной психологической науки: об универсальных характеристиках человека // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 87–98.
12. Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023.
13. *Петренко В.Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3. С. 113–121.
14. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
15. *Рубинштейн С.Л.* О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник’92. М., 1994. С. 247–258.
16. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–108.
17. *Сергиенко Е.А.* Межпарадигмальные мосты // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 17.12.2024).
18. *Юнг К.Г.* Психологические типы. СПб.: Ювента; М.: Прогресс-Универс, 1995.

¹ Указ Президента Российской Федерации № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” от 9 ноября 2022 года.

INDIVIDUAL-TYPICAL APPROACH IN DOMESTIC PSYCHOLOGY (ON THE EXAMPLE OF B. G. ANANIEV'S IDEAS ABOUT INDIVIDUALITY)

I. A. Mironenko^{1,*}

¹*St. Petersburg State University;
199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9, Russia.
*Doctor of Psychology, Professor of the Faculty of Psychology.
E-mail: mironenko.irina1@gmail.com*

Received 10.03.2025

Abstract. This article is a response to the monograph “Scientific approaches in modern Russian psychology” and the article by the monograph editors with an invitation for discussion. As a contribution to the discussion of approaches in modern Russian psychology, it is proposed to replenish the “landscape” of approaches assessed in the monograph with the individual-typical approach, presented in Russian psychology by the works of B.G. Ananiev, V.S. Merlin, E.A. Klimov and others. From the point of view of the author of this article, to assign this approach as complex and energy-informational is not enough to define the essence and peculiarity of this approach, and the concept of holistic individuality, proposed as the core one in the classification of approaches also needs a clarification in relation to this approach. The individual-typical approach is based on the interpretation of the biosocial problem, specific to the Russian psychological tradition, implying considering the culture, “the social”, as opposed to the biology and even partially liberating the human from the power of the laws of nature. The individual-typical approach is a procreation of the paradigm that was developing in the USSR, based on the cultural-historical theory, the activity approach inextricably linked with it, and the “subjekt” approach of S.L. Rubinstein, merged into an integrated system. In the light of considering the human as a source of “self-causing and self-determination” of changes of the world, individuality becomes an essential characteristic of human development, distinguishing the phenomenon of human from other phenomena of the being. This vision was realized in the individual-typical approach, in its most elaborated form presented by the ideas of B.G. Ananiev. The idea of holistic individuality as interpreted by Ananiev is by no means a declaration of the value of each person in his/her uniqueness. Here we find the *possibility* of a special type of individual development, in fact, a self-creation of a person, including changes in his biology in the holistic structure of individuality, provided that development is generated by a strong motivational complex. The relevance of the idea of individualization of ontogenesis in the context of global challenges of contemporary world development is substantiated.

Keywords: History of psychology, Russian tradition in psychology, individuality, individual-typical approach, B.G. Ananiev, complex studies.

REFERENCES

1. *Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya.* Leningrad: LGU, 1969. (In Russian)
2. *Vygotskij L.S. Psichologija razvitiya cheloveka.* Moscow: Izd-vo Smysl; Jeksmo, 2005. (In Russian)
3. *Golovej L.A., Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V. B.G. Anan'ev i mezhdisciplinarnye issledovaniya v psichologii (K 110-letiju so dnja rozhdenija).* Psichologicheskii zhurnal. 2017. V. 38. № 5. P. 108–117. (In Russian)
4. *Gol'cman A. Reorganizacija cheloveka.* Leningrad: Gosizdat, 1925. (In Russian)
5. *Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Jurevich A.V. Psichologicheskaja nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy.* Psichologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 2. P. 58–71. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Sovremennye podhody v otechestvennoj psichologii: edinstvo v raznoobrazii.* Psichologicheskii zhurnal. 2024. V. 45. № 4. P. 113–127. (In Russian)
7. *Klimov E.A. Individual'nyj stil' dejatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svojstv nervnoj sistemy. K psichologicheskim osnovam truda, uchenija, sporta.* Kazan': Izd-vo KazGU, 1969. (In Russian)
8. *Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psichologii.* Ed. Ju.M. Zabrodin, E.V. Shorohova. Moscow: Nauka, 1984. (In Russian)
9. *Malofeev N.N. Ot ravnyh prav k ravnym vozmozhnostjam, ot special'noj shkoly k inkluzii.* Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2018. № 19. P. 8–15. (In Russian)
10. *Mironenko I.A. Biosocial'naja problema i stanovlenie global'noj psichologii.* Moscow: Izd-vo “Institut psichologii RAN”, 2019. (In Russian)

11. *Mironenko I.A., Zhuravlev A.L.* Biosocial'naja problema v kontekste global'noj psihologicheskoy nauki: ob universal'nyh harakteristikah cheloveka. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2019. V. 40. № 6. P. 87–98. (In Russian)
12. Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psichologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilen-skaja. Moscow: Izd-vo "Institut psichologii RAN", 2023. (In Russian)
13. *Petrenko V.F.* Konstruktivistskaja paradigma v psichologicheskoy nauke. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2002. V. 23. № 3. P. 113–121. (In Russian)
14. *Psihologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija: problemy teorii i istorii.* Moscow: Izd-vo "Institut psichologii RAN", 1997. (In Russian)
15. *Rubinshtejn S.L.* O filosofskoj sisteme G. Kogena. *Istoriiko-filosofskij ezhegodnik'92.* Moscow, 1994. P. 247–258. (In Russian)
16. *Rubinshtejn S.L.* Princip tvorcheskoj samodejatel'nosti. *Voprosy psichologii*. 1986. № 4. P. 101–108. (In Russian)
17. *Sergienko E.A.* Mezhparadigmal'nye mosty. *Psichologicheskie issledovaniya*. 2016. V. 9. № 48. P. 4. URL: <http://psystudy.ru> (Data obrashhenija: 17.12.2024). (In Russian)
18. *Jung K.G.* Psichologicheskie tipy. Saint-Petersburg: Juventa; Moscow: Progress-Univers, 1995. (In Russian)